

УДК 159.9.075

СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЙ: ПСИХОМЕТРИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РУССКОЙ ВЕРСИИ МЕТОДИКИ¹

Т.Н. Банщикова^а, М.Л. Соколовский^а, В.И. Моросанова^б

^а Северо-Кавказский федеральный университет, 355016 Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1

^б Психологический институт РАО, 125009, Россия, г. Москва, ул. Моховая, д. 9, стр. 4

Представлена оценка психометрических показателей русскоязычной версии методики Strategic Approach to Coping Scale (SACS) С. Хобфолла. Обнаружено несовпадение факторной структуры русскоязычной версии авторской модели. Оценка психометрических показателей методики показала допустимую надежность-согласованность шкал русскоязычной версии SACS. Подтверждена конструктивная валидность, уточнены тестовые нормы, подтверждена возможность применения данной методики в психологических исследованиях.

Ключевые слова: методика SACS; копинг-стратегии; осознанная саморегуляция; студенты; психометрические характеристики; механизмы совладания; внешняя валидность; внутренняя валидность; конструктивная валидность; регуляторно-личностные предикторы.

Введение

Жизнь современного молодого человека характеризуется разного рода трудностями и стрессами, и для поддержания успешности в учебной и профессиональной деятельности, для сохранения психологического здоровья в непростых условиях жизнедеятельности необходимо уметь преодолевать их. «Интенсификация процесса обучения, усложнение учебных программ, повышение ответственности за результаты своей учебной деятельности приводят к усилению нервно-психического напряжения обучающихся. Этот процесс осложняется для молодых людей, приехавших для обучения из стран ближнего и дальнего зарубежья, регионов России с особыми национальными традициями, специфическим этническим укладом жизни, в связи с чем актуальной становится проблема изучения совладающего поведения в сложных жизненных ситуациях, в условиях преодоления аккультурационного стресса» [1. С. 115].

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-06-00804 «Осознанная саморегуляция и совладающее поведение в условиях адаптации студентов к новой социокультурной среде: общие закономерности и кросс-культурные различия».

Стратегии совладания с различными стрессовыми ситуациями обозначают термином «копинг». Копинги были определены как когнитивные и поведенческие способы преодоления стресса. Данное понятие предложено Р. Лазарусом и С. Фолкман и первоначально использовалось в рамках транзактной модели стресса [2, 3]. Копинг-стратегии выступают важным фактором для восстановления психологического благополучия человека, поэтому их исследование представляет особый интерес для психологической науки и практики.

Теоретический анализ литературы показал, что публикаций по механизмам совладания относительно немного по сравнению с количеством публикаций по методам измерения копинг-стратегий. Вместе с тем в отечественной психологии не существует адекватного инструментария для измерения совладающего поведения и его ресурсов. В связи с этим очень важно адаптировать, валидизировать уже имеющиеся и хорошо зарекомендовавшие себя зарубежные методики.

Отечественными исследователями были проведены психометрические оценки показателей ряда методик диагностики совладающего поведения. Подобные задачи решали Л.И. Вассерман и соавт. [4], Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова [5]; Е.И. Рассказова, Т.О. Гордеева, Е.Н. Осин [6]. Наиболее близкое нашему исследованию психометрических показателей методики SACS было проведено в 2003 г. Н.Е. Водопьяновой и Е.С. Старченковой на выборке респондентов социогуманитарных специальностей. Необходимость повторного осуществления оценки психометрических показателей методики SACS обусловлена востребованностью ее использования в условиях поликультурности российского пространства, возможностью обращения к индивидуальному и социальному контексту преодоления, проведению сравнительных характеристик копинг-стратегий по половому критерию (согласно концепции автора методики).

Цель работы – провести оценку психометрических показателей методики SACS.

Ключевым стало предположение о том, что русскоязычная версия методики SACS обладает психометрическими характеристиками, внешней и внутренней валидностью, достаточными для ее использования на поликультурной выборке молодых людей, обучающихся в российских вузах.

Не менее важным для нас стало предположение, что методика имеет конструктивную валидность, т.е. во-первых, тест способен к измерению стратегий преодолевающего поведения; во-вторых, выбор просоциальных активных стратегий зависит от сформированности позиций осознанной саморегуляции и личностных диспозиций.

В соответствии с основной и дополнительными гипотезами нами были сформулированы методология и логика исследования, определены четыре этапа исследования. Проверка внешней валидности осуществлялась на первом этапе исследования надежности-согласованности субшкал теста SACS с использованием коэффициента альфа Кронбаха. Оценка внутренней валидности проводилась на втором этапе, результатом чего стала корректировка тестовых

норм с учетом половой принадлежности респондентов. Конструктивная валидность проверялась в ходе третьего и четвертого этапов, при установлении взаимосвязи шкал методики с регуляторно-личностными предикторами.

Результаты проведенного нами исследования показали конструктивную валидность опросника, допустимую надежность-согласованность шкал русскоязычной версии методики SACS, выявив необходимость корректировки шкал опросника. Данный факт позволяет применять методику С. Хобфолла на смешанных выборках респондентов в целях диагностики стратегий преодоления стрессовых ситуаций.

Обзор литературы

Исследования копинг-стратегий имеют свою историю. Первоначально изучением реакций человека на стрессовую ситуацию, в том числе и на стресс, связанный с обнаружением заболевания, занимались S. Folkman и R.S. Lazarus [2, 3], реакцией человека на трудности, связанные с профессиональной и учебной деятельностью, – Т. Brown, C.S. Carver [7, 8, 9], T. Gonçalves, M.S. Lemos & C. Canário [10].

С момента начала изучения когнитивных и поведенческих способов преодоления стресса наметился ряд новых направлений исследований. Современные взгляды на проблему копинга аккумулированы в работе E.A. Skinner, M.J. Zimmer-Gembeck [11] вокруг понимания нейрофизиологических основ копинга. Авторами подробно рассмотрены стратегии преодоления в период детства и юности, выявлено влияние природных, социальных факторов на развитие копинг-поведения, проанализирована роль копингов в жизнестойкости субъекта.

Ряд исследований акцентирует внимание на социально-демографических предпосылках выбора копинг-стратегий субъектами (А.М. Al-Smadi et al.; F.A. Alzoubi, A.M. Al-Smadi, Y.M. Gougazeh) [12, 13]. Сегодня учеными установлены различия предпочитаемых стратегий совладания между представителями различных половозрастных и социальных групп, есть данные о способности к копингу у детей с разными типами привязанности (M.J. Zimmer-Gembeck et al. [14]. По мнению K.L. Modecki, M.J. Zimmer-Gembeck, N. Guerra [15], серьезное значение копинг имеет для решения экстернализированных поведенческих проблем у молодежи наряду с эмоциональной регуляцией и принятием решений.

Отечественными учеными также рассматриваются особенности совладающего поведения в ситуациях семейного стресса (В.А. Абабков, М. Перре) [16], в ситуации адаптации субъекта к новым социокультурным условиям (Т.Н. Банщикова, М.Л. Соколовский) [1].

В обширной литературе, посвященной копинг-стратегиям, все более заметное место занимают взгляды, связывающие проблематику копингов с более общими механизмами саморегуляции (E.A. Skinner, C.S. Carver и др.) [8, 9, 17]. Эти взаимосвязи были подтверждены в цикле исследований российских ученых (Д.А. Леонтьев, Л.А. Александрова, А.А. Лебедева и др.) [18].

Т.Л. Крюковой [19] был обоснован новый подход, заключающийся в анализе совладающего поведения как поведения субъекта, детерминированного структурным, динамическим, экологическим и регулятивным факторами. «Диспозиционный фактор совладающего поведения представляет соотношение индивидуально-психологических особенностей, личностных стилевых качеств, являющихся субъектными, т.е. задающими человеку выбор активного поведения в трудной жизненной ситуации. Разноуровневые диспозиционные характеристики (от нейротизма и тревожности до самоотношения) могут выступать предикторами выбора определенных стилей совладания» [Там же. С. 55]. Например, по мнению ученого, качества, основанные на рефлексии и развитом самосознании, значительно активнее будут взаимодействовать с продуктивным стилем совладания.

Полученные данные позволяют по-новому осмыслить природу, структуру и классификацию копинг-стратегий, вписав их в более широкий контекст общерегуляторных механизмов.

Для нашего исследования интересны подходы и результаты исследований, рассматривающих роли совладающего поведения студентов в ситуациях адаптации к образовательному процессу (Е. Skinner, J. Pitzer, 2016; V.A. Solomonov, D. V. Solomonov, E.A. Fomina, T.N. Banshchikova, 2018) [16, 20]. Разработанная Е. Skinner и соавт. методика Multidimensional Measure of Coping (MMC) позволяет выделить группы адаптивных и дезадаптивных копингов.

Можно констатировать, что теоретической литературы о механизмах совладающего поведения значительно меньше по сравнению с количеством публикаций о его измерении [19].

В последнее время достаточно часто исследователи используют методику Coping Strategies Indicator (CSI), предложенную J.H. Amirkhan [21] в целях выявления стратегий, направленных на поиск социальной поддержки, избегания или решения проблем. Группа арабских исследователей, F.A. Alzoubi и др., валидизировала методику Coping Strategies Indicator (CSI), предложенную J.H. Amirkhan [13, 21], на выборке сирийских граждан разного возраста, находящихся в лагере беженцев. Помимо упомянутых авторов, наличие кросс-культурной специфики и гендерной специфики копинг-поведения отмечают А. Кагаса и соавт. [22], в связи с чем исследователи оказались перед необходимостью разработать культурно-специфический опросник для работы с клиентками турецких медицинских центров.

Вопрос о валидности методик, оценивающих стратегии преодолевающего поведения, актуален, поскольку подробная и надежная диагностика копинг-стратегий может выступить основой для коррекционной работы по снижению стресса, рисков суицида, для определения условий и ресурсов в сохранении психического здоровья на фоне психосоциальных или средовых проблем. Так, в статье О. Слпа [23] на примере профессиональной деятельности педагогов из Румынии показана возможность использования результатов методики в снижении педагогического стресса. В работе С.-Ф. Ло [24] представлено, как на основе результатов диагностики необхо-

димо выстраивать работу по снижению риска суицидов. Вне коррекционной работы, но в условиях осознаваемой социальной поддержки, стратегии совладающего поведения служат значительным ресурсом для сохранения психического здоровья (С. Togas, F. Mavrogiorgi, G. Alexias) [25].

В отечественной психологии на сегодняшний день не существует общепризнанного инструментария для измерения совладающего поведения. Это обусловило необходимость адаптации, валидации имеющихся и хорошо зарекомендовавших себя зарубежных методов. В психологии популярны следующие методы диагностики копинг-стратегий:

- опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) [3]. Данный опросник был разработан Р. Лазарусом и С. Фолкман в 1988 г. и предназначался для определения копинг-механизмов, способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности. Опросник считается первой стандартной методикой для измерения копинга. Русскоязычная версия опросника вышла в 2004 г., она была несколько сокращена (с 66 до 50 пунктов), адаптирована и валидизирована на российской популяции Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк [19]. В НИПНИ им. В.М. Бехтерева методика была перестандартизирована и валидизирована на выборке из 1 600 испытуемых Л.И. Вассерманом, Б.В. Иовлевым, Е.Р. Исаевой, Е.А. Трифиновой, О.Ю. Щелковой, М.Ю. Новожиловой [4];

- опросник для изучения копинг-поведения Э. Хейма (E. Heim) [26]. Использование опросника позволяет определить конкретный тип копинга, характерный для респондента, провести анализ задействованного механизма копинга, оценить степени адаптивности предпочитаемых стратегий, дать общую характеристику совладающего поведения респондента. Данный опросник, как и предыдущий, был адаптирован в Психоневрологическом институте им. В.М. Бехтерева. Авторы русскоязычной версии методики (Л.И. Вассерман, О.Ю. Щелкова) [4] отмечают неадекватность ее применения у пациентов, страдающих психозами, которым достаточно сложно объективно оценивать реальность. В опроснике представлено 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, отражающих действие когнитивных, эмоциональных и поведенческих копинг-механизмов. Виды копинг-поведения были кластеризованы Э. Хаймом на три основные группы по степени адаптивных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные;

- опросник совладания со стрессом (COPE). Авторами опросника являются Ч. Карвер, М. Шайер, Дж.К. Вайнтрауб (C.S. Carver, M.F. Scheier, J.K. Weintraub) [9]. Методика предназначена для измерения как ситуационных копинг-стратегий, так и лежащих в их основе диспозиционных стилей. В работах по апробации методики была представлены ее надежность и валидность, а также ее факторная структура. Вместе с тем разработка опросника основывалась на теоретических позициях Р. Лазаруса и на авторской модели саморегуляции поведения. Полная версия опросника COPE включает 60 пунктов и выявляет 15 факторов. Краткий вариант методики COPE содержит 28 пунктов, которые формируют 14 шкал. В таком

модифицированном варианте методика широко используется в практической работе. Существуют две независимо разработанные русскоязычные версии методики: адаптация опросника Н.Г. Гаранян, П.А. Ивановым [27] и адаптация методики Е.И. Рассказовой, Т.О. Гордеевой, Е.Н. Осиным [6]. Установлена структурная, конвергентная и дискриминантная валидность методики, выявлены гендерные и возрастные различия в использовании копинг-стратегий;

– диагностика стратегий преодоления стрессовых ситуаций (Strategic Approach To Coping Scale, SACS) С. Хобфолла [28] предназначена для выявления предпочитаемых стратегий преодоления затруднительных ситуаций. С. Хобфолл предложил многоуровневую модель преодолевающего поведения, в которую вошли две основные оси: «просоциальная–асоциальная», «активная–пассивная», – и дополнительная ось – «прямая–непрямая». Положенная в основу методики модель основана на позициях автора относительно социальных последствий преодолевающего поведения, гендерных и межкультурных различий в поведенческих стратегиях, что позволяет более дифференцированно подойти к различиям в стратегиях преодоления. Методика была переведена и адаптирована Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой [5]. Данная методика близка целям наших исследований, поскольку помогает установить гендерные и межкультурные различия в поведенческих стратегиях, установить социальные последствия преодолевающего поведения.

Признавая значимость проделанной авторами работы по разработке русскоязычной версии опросника, нужно отметить несколько позиций, мотивировавших нас на продолжение работы с версией методики «Диагностика стратегий преодоления стрессовых ситуаций». Необходимо уточнить надежность-согласованность субшкал русскоязычной версии опросника, и тестовые нормы с учетом специфики изучаемой выборки ($N = 321$), имеющей гендерные и социокультурные различия.

Материалы и методы исследования

Исследование психометрических характеристик состояло из нескольких этапов.

На первом этапе была проведена пилотажная проверка надежности-согласованности шкал методики «Диагностика стратегий преодоления стрессовых ситуаций» (Strategic Approach To Coping Scale, SACS) С. Хобфолла [28]. Надежность является одной из психометрических характеристик любой измерительной методики, она определяется через устойчивость и согласованность результатов, получаемых в тесте и по отдельным его шкалам. Психометрика предлагает различные методы измерения надежности. Для оценки надежности-согласованности субшкал теста SACS мы использовали коэффициент альфа Кронбаха [29]. Е. Cho в своей работе [30] говорит о том, что α -Кронбаха является весьма популярным в валидации тестов и что его необходимо использовать, конечно, в сочета-

нии с другими современными методами оценки валидности. На вопросы адаптированной версии методики Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой отвечали студенты [5]. Опросник содержит 54 утверждения, описывающих 9 моделей преодолевающего поведения: ассертивные действия; вступление в социальный контакт; поиск социальной поддержки; осторожные действия; импульсивные действия; избегание; манипулятивные (непрямые) действия; асоциальные действия; агрессивные действия. Обработка и анализ полученных данных осуществлялись с применением коэффициента α -Кронбаха (оценка гомогенности шкал методики) [30].

Задачей второго этапа стала корректировка тестовых норм с учетом половой принадлежности респондентов. Были внесены изменения в русскоязычную версию методики: рассчитаны нормы по квартильному размаху с учетом гендерных особенностей (в качестве нормы брались значения на интервале от Q1 до Q3, низкие значения – меньше Q1, высокие – больше Q3, где Q1 и Q3 – первый и третий квартиль соответственно).

На третьем этапе для проверки факторной валидности методики был проведен эксплораторный факторный анализ методом минимальных факторных остатков (MINRES) с последующим вращением факторной структуры методом Varimax normalized. Учитывая многошкальную структуру методики и неоднозначность ее структуры, эксплораторный факторный анализ проводился и с целью проверки соответствия эмпирической структуры методики ее теоретической модели, поиска побочных переменных, влияющих на факторную структуру.

Четвертый этап валидизации методики SACS был посвящен установлению связи шкал методики с регуляторно-личностными предикторами, обуславливающими ее конструктивную валидность (конвергентную и дискриминантную). Согласно подходу С.Е. Хобфолла [31], необходимость обращения к индивидуальному и социальному контексту преодоления дает возможность более сбалансированного сравнения полученных результатов по гендерному, социальному и другим аспектам. Согласно подходу отечественных ученых (Т.Л. Крюкова, В.Л. Моросанова и др.), преодоление стресса обуславливается личностными диспозициями. Считается, что испытуемые со сформированной потребностью в осознанном планировании и детализацией программ своей деятельности, с выраженной готовностью успешно решать поставленную задачу в ситуации риска и неопределенности должны использовать активные просоциальные стратегии совладания. Кроме того, предполагалось, что такие личностные характеристики, как добросовестность, ответственность, аккуратность в делах, готовность не нарушать общепринятые нормы поведения в обществе, будут способствовать использованию просоциальных копингов и препятствовать использованию асоциальных стратегий поведения.

Для оценки регуляторных характеристик респондентам был предоставлен многошкальный тест-опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) В.И. Моросановой [32]. Данная методика позволяла выявить степень развития осознанной саморегуляции и регуляторный профиль ее сти-

левых характеристик (планирование, моделирование, программирование, оценивание результатов), а также особенности развития регуляторно-личностных свойств – гибкости, самостоятельности. Интегральная характеристика саморегуляции отражает актуальные возможности человека осознанно инициировать и управлять произвольной активностью.

Для исследования личностных особенностей испытуемых использовался опросник NEO-PI-R (Big Five Model of Personality) [33], в адаптации А.Б. Хромова [34]. Пятифакторный тест-опросник состоит из 75 парных, противоположных по своему значению, стимульных высказываний, характеризующих поведение человека. Стимульный материал имеет пятибалльную оценочную шкалу (–2; –1; 0; 1; 2) для диагностики степени выраженности каждого из пяти факторов: экстраверсия – интроверсия; привязанность – обособленность; самоконтроль – импульсивность; эмоциональная неустойчивость – эмоциональная устойчивость; экспрессивность – практичность.

Для установления взаимосвязи копинг-стратегий с регуляторно-личностными показателями применялся коэффициент линейной корреляции К. Пирсона (r -Пирсона) [35], который позволяет установить взаимосвязи двух переменных, измеренных в метрических шкалах на одной и той же выборке. Он дает возможность определить, насколько пропорциональна изменчивость двух переменных.

Таблица 1

Количество респондентов в зависимости от страны проживания

Страна	Кол-во	Страна	Кол-во	Страна	Кол-во
РФ	108	Марокко	3	Армения	
Узбекистан	77	Зимбабве	3	Бенин	1
Таджикистан	29	Нигерия	2	Египет	1
Южная Африка	25	Габон	2	Казахстан	1
Ангола	23	Ботсвана	1	Камерун	1
Ирак	16	Гана	1	Палестина	1
Азербайджан	5	Кения	1	Конго	1
Киргизия	4	Малави	1	Свазиленд	1
Туркменистан	4	Мозамбик	1	Украина	1
Кот-д'Ивуар	3	Тунис	1	Не указали гражданство	2

На всех этапах в исследовании принимали участие студенты Северо-Кавказского федерального университета ($N = 321$): 223 юноши и 98 девушек. Структура выборки определялась ключевой гипотезой исследования – русскоязычная версия методика SACS обладает психометрическими характеристиками, достаточными для ее использования на поликультурной выборке молодых людей, обучающихся в российских вузах. Поликультурность выборки определялась гражданской принадлежностью студентов. В выборку вошли российские студенты ($N = 108$), студенты из дальнего ($N = 95$) и ближнего ($N = 118$) зарубежья, обучающиеся по гуманитарным и техническим направлениям подготовки. Более подробная структура выборки в зависимости от гражданства испытуемых представлена в табл. 1.

Результаты исследования

На первом этапе была проведена оценка надежности-согласованности шкал методики SACS. Отличной и хорошей согласованности ($0,9 \leq \alpha$; $0,8 \leq \alpha < 0,9$) не установлено ни по одной шкале. Приемлемая согласованность ($0,7 \leq \alpha < 0,8$) установлена по шкалам: «вступление в социальный контакт» (0,76), «поиск социальной поддержки» (0,78). Спорная согласованность ($0,6 \leq \alpha < 0,7$) установлена по шкалам: «осторожные действия» (0,68), «избегание» (0,64), «непрямые действия» (0,64), «асоциальные действия» (0,63), «агрессивные действия» (0,68). Низкая согласованность ($0,5 \leq \alpha < 0,6$) установлена по шкале «ассертивные действия» (0,58), неприемлемая ($\alpha < 0,5$) – по шкале «импульсивные действия» (0,47).

Полученные значения α -Кронбаха соответствуют показателям русскоязычной версии (Н.Е. Водопьянова, Е.С. Старченкова).

Результаты расчета тестовых норм по квартильному размаху с учетом половой принадлежности респондентов представлены в табл. 2, 3.

Таблица 2

Нормы для представленной выборки студентов

	Исходные			Нормы по квартильному размаху		
	Степень выраженности преодолевающих моделей					
	низкая	средняя	высокая	низкая	средняя	высокая
Ассертивные действия	6–17	18–22	23–30	6–17	18–23	24–30
Вступление в социальный контакт	6–21	22–25	26–30	6–18	19–26	27–30
Поиск социальной поддержки	6–20	21–24	25–30	6–18	19–26	27–30
Осторожные действия	6–17	18–23	24–30	6–17	17–24	25–30
Импульсивные действия	6–17	16–19	20–30	6–17	16–21	22–30
Избегание	6–13	14–17	18–30	6–13	15–20	21–30
Непрямые действия	6–16	18–23	24–30	6–16	16–22	23–30
Асоциальные действия	6–14	15–19	20–30	6–14	14–20	21–30
Агрессивные действия	6–13	14–18	19–30	6–13	14–21	22–30
Разнообразие КС	нет	нет	нет	66–161	162–192	193–246

Корректировка тестовых норм, рассчитанных по квартильному размаху с учетом гендерных особенностей выборки, показала, что наибольшим изменениям подверглась средняя степень выраженности преодолевающих моделей поведения: для мужской выборки по шкалам: «вступление в социальный контакт» (18–26), «поиск социальной поддержки» (18–26); для женской выборки – «осторожные действия» (18–24), «асоциальные действия» (13–19), «агрессивные действия» (14–22). Вне гендерного аспекта изменения в нормах получили шкалы: «импульсивные действия» (мужчины – 16–21; женщины – 18–21), «избегание» (15–20), «непрямые действия» (мужчины – 16–21; женщины – 15–22).

В результате проведения факторного анализа методом минимальных факторных остатков MINRES с последующим вращением факторной

структуры методом Varimax normalized было выявлено 5 интерпретируемых факторов с общим процентом объясняемой дисперсии порядка 32%.

Таблица 3

Нормы для мужской и женской выборок студентов

	Нормы для мужской выборки по квартильному размаху			Нормы для женской выборки по квартильному размаху		
	Степень выраженности преодолевающих моделей					
	низкая	средняя	высокая	низкая	средняя	высокая
Ассертивные действия	6–17	18–22	23–30	6–17	18–23	24–30
Вступление в социальный контакт	6–20	21–26	27–30	6–17	18–26	27–30
Поиск социальной поддержки	6–20	21–26	27–30	6–17	18–26	27–30
Осторожные действия	6–16	18–24	25–30	6–16	17–24	25–30
Импульсивные действия	6–17	18–21	22–30	6–15	16–21	22–30
Избегание	6–14	15–20	21–30	6–14	15–20	21–30
Непрямые действия	6–14	15–22	23–30	6–15	16–21	22–30
Асоциальные действия	6–12	13–19	20–30	6–13	14–20	21–30
Агрессивные действия	6–13	14–22	23–30	6–13	14–20	21–30
Разнообразие КС	66–165	166–189	190–246	66–159	160–193	194–246

В структуру первого фактора вошли вопросы шкал «поиск социальной поддержки» и «вступление в социальный контакт» (табл. 4). В авторской интерпретации данные шкалы составляют «просоциальную» модель со-владающего поведения.

Таблица 4

Вопросы методики, вошедшие в структуру фактора 1

Вопросы методики	Факторные нагрузки по фактору				
	1	2	3	4	5
Советуетесь с друзьями или близкими о том, что бы они сделали, оказавшись в вашем положении	0,69	0,08	0,12	0,12	–0,01
Вы считаете, что общение с другими людьми обогащает Ваш жизненный опыт	0,66	–0,04	–0,06	0,24	0,07
Не стесняетесь при необходимости обращаться к другим людям за помощью или поддержкой	0,65	0,09	0,04	–0,02	–0,10
Стараетесь помочь другим при решении ваших общих проблем	0,63	–0,02	0,05	0,21	0,08
Вы полагаете, что поддержка других людей очень помогает Вам в трудных ситуациях	0,62	–0,04	0,14	0,13	0,01
Объединяетесь с другими людьми, чтобы вместе разрешить ситуацию	0,61	0,17	0,07	0,04	–0,05
Вы полагаете, что в критических ситуациях лучше действовать сообща с другими	0,60	0,04	0,08	0,07	0,18
В трудные минуты для Вас очень важна эмоциональная поддержка близких людей	0,58	–0,10	0,19	0,13	0,12
Вы считаете, что на душе может стать легче, если поделиться с другими своими переживаниями	0,56	0,02	0,17	0,03	0,00

Окончание табл. 4

Вопросы методики	Факторные нагрузки по фактору				
	1	2	3	4	5
Считаете, что совместные усилия с другими принесут больше пользы в любых ситуациях (при решении любых задач)	0,55	0,09	0,03	0,13	0,17
Вы всегда очень тщательно взвешиваете возможные варианты решений (лучше быть осторожным, чем подвергать себя риску)	0,53	0,08	0,22	0,27	–0,09
Вы уверены, что в трудных ситуациях Вы всегда найдете понимание и сочувствие со стороны близких людей	0,50	0,00	0,01	0,13	0,12

Во второй фактор вошли вопросы шкал «манипулятивные действия» и «асоциальные действия» (табл. 5). Данный фактор объединяет шкалы «непрямой» и «асоциальной» стратегий поведения. В зарубежной психологии преодолевающего поведения обнаружено, что мужчины справляются со стрессом активно, в некоторых случаях асоциальным способом, а женщины пассивны и выбирают пассивно-агрессивный путь. Можно предположить, что для студенческой выборки «асоциально-непрямая» стратегия преодоления стресса наиболее популярна.

Таблица 5

Вопросы методики, вошедшие в структуру фактора 2

Вопросы методики	Факторные нагрузки по фактору				
	1	2	3	4	5
Иногда Вам приходится немного манипулировать людьми (решать свои проблемы, невзирая на интересы других)	0,02	0,57	0,14	0,26	0,02
Бывает очень выгодно поставить другого человека в неловкое и зависимое положение	–0,17	0,56	0,16	–0,06	0,08
Ищете слабости других людей и используете их со своей выгодой	–0,13	0,55	0,16	0,02	0,12
В определенных ситуациях вы ставите свои личные интересы превыше всего, даже если это пойдет во вред другим	–0,08	0,55	0,11	0,11	0,10
Для достижения своих заветных целей не грех и немного полукавить	0,05	0,55	0,18	0,01	0,06
Считаете, что полезно демонстрировать свою власть и превосходство для укрепления собственного авторитета	0,11	0,46	0,11	0,17	0,10
Для достижения своих целей вам часто приходится «подыгрывать» другим или подстраиваться под других людей (несколько «кривить душой»)	0,13	0,42	0,36	0,02	–0,10
Вы полагаете, что хитростью можно добиться порой больше, чем действуя напрямую	0,13	0,42	0,07	0,23	0,13
Вы полагаете, что иногда необходимо действовать столь быстро и решительно, чтобы застать других врасплох	0,31	0,39	–0,01	0,09	0,05

В третий фактор вошли вопросы шкалы «избегание», что, согласно авторской модели, соответствует «пассивной» стратегии преодоления (табл. 6).

Таблица 6

Вопросы методики, вошедшие в структуру фактора 3

Вопросы методики	Факторные нагрузки по фактору				
	1	2	3	4	5
Как правило, Вы откладываете решение возникшей проблемы в надежде, что она разрешится сама	–0,02	0,20	0,50	–0,03	0,10
По возможности избегаете решительных действий, требующих большой напряженности и ответственности за последствия	0,14	0,23	0,48	0,07	0,12
Вы не тратите свою энергию на разрешение того, что, возможно, само по себе рассосется	0,02	0,25	0,46	0,20	0,07
В конфликтных ситуациях предпочитаете найти какие-либо важные и неотложные дела, позволяя другим заняться решением проблемы или надеясь, что время все расставит на свои места	0,09	0,22	0,40	0,13	–0,06
Вы часто проигрываете из-за того, что не полагаетесь на свои предчувствия	0,03	0,13	0,39	–0,03	0,27

В четвертый фактор вошли вопросы шкал «осторожные действия» и «ассертивные действия». Согласно авторской модели эти шкалы составляют противоположные полюсы одной оси: «активная–пассивная» (табл. 7).

Таблица 7

Вопросы методики, вошедшие в структуру фактора 4

Вопросы методики	Факторные нагрузки по фактору				
	1	2	3	4	5
В конфликтной ситуации убеждаете себя и других, что проблема «не стоит и выеденного яйца»	0,15	0,15	0,17	0,49	–0,06
Действие под влиянием первого порыва всегда хуже, чем трезвый расчет	0,14	0,03	0,18	0,45	0,11
Стараетесь держать все под контролем, хотя и не показываете этого другим	0,33	0,12	0,10	0,44	0,07
В любых сложных ситуациях Вы не сдаетесь	0,41	0,09	–0,22	0,41	0,08
Позволяете другим людям думать, что они могут повлиять на Вас, но на самом деле Вы – крепкий орешек и никому не позволяете манипулировать собой	0,26	0,22	0,01	0,40	0,06
Вы полагаете, что во всех случаях нужно следовать принципу «тише едешь, дальше будешь»	0,16	0,03	0,38	0,40	0,09
Вы легко и спокойно можете защитить себя от несправедливых действий со стороны других, в случае необходимости сказать «нет» в ситуации эмоционального давления	0,38	0,08	–0,15	0,39	0,18
Ничего не принимаете на веру, так как полагаете, что в любой ситуации могут быть «подводные камни»	0,24	0,25	0,06	0,36	0,04
В трудных ситуациях Вы долго готовитесь и предпочитаете сначала успокоиться, а потом уже действовать	0,42	–0,03	0,32	0,34	–0,04

Данный фактор был нами обозначен как «контроль», поскольку отражает стремление человека в трудной ситуации контролировать собственное состояние и поведение, а также действия других людей.

В пятый фактор вошли вопросы шкалы «агрессивные действия» и два вопроса шкалы «ассертивные действия» (табл. 8), что соответствует авторской модели и определяется как «асоциальная активность».

Таблица 8

Вопросы методики, вошедшие в структуру фактора 5

Вопросы методики	Факторные нагрузки по фактору				
	1	2	3	4	5
Грубость и глупость других людей часто приводят Вас в ярость (выводят Вас из себя)	0,04	0,18	0,05	0,15	0,63
В значимых и конфликтных ситуациях Вы бываете агрессивным	0,04	0,23	0,04	-0,06	0,47
Вы испытываете неловкость, когда Вас хвалят или говорят комплименты	0,01	-0,07	0,28	0,10	0,39
Вы считаете, что лучше решительно и быстро дать отпор тем, кто не согласен с Вашим мнением, чем «тянуть кога за хвост»	0,06	0,30	-0,01	0,27	0,39
Вас можно назвать вспыльчивым человеком	0,30	0,36	0,03	-0,19	0,36
Решая неприятные проблемы, выходите из себя и можете «наломать немало дров»	0,07	0,35	0,17	-0,06	0,31
Вам бывает достаточно трудно ответить отказом на чьи-либо требования или просьбы	0,23	-0,04	0,11	0,21	0,29

Таблица 9

Значения коэффициентов корреляции между показателями саморегуляции и копинг-стратегиями для выборок российских и иностранных студентов

	Ассертивные действия	Вступление в социальный контакт	Поиск социальной поддержки	Осторожные действия	Импульсивные действия	Избегание	Манипулятивные действия	Асоциальные действия	Агрессивные действия
<i>Зарубежные студенты</i>									
Планирование	0,38	0,42	0,40	0,37	0,14	0,09	0,16	-0,05	-0,01
Моделирование	-0,01	0,08	0,11	-0,02	-0,09	0,00	0,00	-0,10	-0,09
Программирование	0,26	0,33	0,38	0,28	0,08	-0,02	0,02	-0,19	-0,12
Оценивание результатов	-0,06	0,01	0,06	-0,01	0,05	-0,13	-0,06	-0,20	-0,16
Гибкость	0,47	0,52	0,50	0,32	0,17	0,06	0,14	-0,02	-0,04
Самостоятельность	0,16	-0,09	-0,02	-0,01	-0,01	-0,15	0,03	-0,01	0,00
Общий уровень саморегуляции	0,45	0,47	0,54	0,38	0,18	0,00	0,14	-0,15	-0,12
<i>Российские студенты</i>									
Планирование	0,34	0,19	0,28	0,46	0,22	0,10	0,46	0,17	-0,06

Окончание табл. 9

	Ассертивные действия	Вступление в социальный контакт	Поиск социальной поддержки	Осторожные действия	Импульсивные действия	Избегание	Манипулятивные действия	Асоциальные действия	Агрессивные действия
Моделирование	0,28	0,08	0,07	-0,17	-0,20	-0,35	0,00	-0,08	-0,11
Программирование	0,24	-0,03	0,03	0,18	-0,01	-0,32	-0,02	-0,25	-0,38
Оценивание результатов	0,39	0,14	0,11	0,21	-0,04	-0,30	0,10	-0,18	-0,29
Гибкость	0,36	0,43	0,37	0,09	0,08	-0,29	-0,01	-0,28	-0,07
Самостоятельность	0,25	-0,08	-0,20	0,01	0,11	0,17	0,30	0,26	0,13
Общий уровень саморегуляции	0,54	0,20	0,21	0,28	0,08	-0,23	0,24	-0,02	-0,20

Примечание. Значимые корреляции, для $p \leq 0,05$ выделены жирным шрифтом.

Таблица 10

Значения коэффициентов корреляции между копинг-стратегиями и личностными особенностями для выборок российских и зарубежных студентов

Показатели личности	Ассертивные действия	Вступление в социальный контакт	Поиск социальной поддержки	Осторожные действия	Импульсивные действия	Избегание	Непрямые действия	Асоциальные действия	Агрессивные действия
<i>Российские студенты</i>									
Экстраверсия	,242*	,361**				-,230*			
Привязанность		,412**	,261*					-,227*	
Контролирование	,250*	,319**				-,361**			
Эмоциональность	-,433**								
Игривость		,440**	,288**						
<i>Зарубежные студенты</i>									
Привязанность	,220**	,156*							
Контролирование	,269**	,160*							
Игривость	,201**	,157*							

Примечание. * $p \leq 0,05$, ** $p \leq 0,01$.

Результаты установления взаимосвязи копинг-стратегий с регуляторно-личностными показателями с использованием коэффициента линейной корреляции К. Пирсона представлены в табл. 9, 10.

Обсуждение результатов

Гипотеза о том, что русскоязычный вариант методики SACS (S. Hobfoll) обладает внешней и внутренней валидностью, достаточной для ее исполь-

зования на поликультурной выборке студентов, обучающихся в российских вузах, не нашла полного подтверждения.

В результате проведения пилотажной проверки надежности-согласованности шкал методики SACS с применением коэффициента α -Кронбаха было выявлено неполное соответствие факторной структуры с имеющейся структурой шкал опросника. В данной методике заложен потенциал ее дальнейшего развития, как концептуального, так и технического, через наполнение вопросами шкал опросника. Иными словами, концептуальная модель относительно согласуется с полученными нами данными. Сеем предположить, что русскоязычная версия опросника не полностью соответствует ее англоязычной версии. С целью преодоления этих трудностей перед нами встала задача переформулирования шкал с низкой и недопустимой согласованностью и расчета норм, исходя из специфики изучаемой выборки.

В результате расчета тестовых норм по квартильному размаху с учетом гендерных особенностей выборки были получены иные нормы. Считаем, что они более корректны, чем имеющиеся [5]. Н.Е. Водопьянова рассчитывала нормы на выборке респондентов – представителей коммуникативных профессий, тогда как в представленных результатах в качестве респондентов выступили потенциальные субъекты как гуманитарных, так и инженерных профессий. Сеем предположить, что выборка по половому критерию была в основном женская, в нашем случае более выражено гендерное разнообразие (69,5% – юношей, 30,5% девушек). Таким образом, репрезентативность нашей выборки делает представленные нормы более корректными для оценки уровня выраженности стратегии преодолевающего поведения.

Проверка факторной валидности опросника позволяет говорить о несовпадении полученной факторной структуры методики ее авторской модели. Согласно концепции С. Хобфолла [28], модели преодолевающего поведения личности в ситуациях проблемного взаимодействия можно описать посредством минимум трех координат: ось «просоциальная–асоциальная стратегии», ось «активность–пассивность», ось «прямое–непрямое (манипулятивное) поведение». В нашем случае только два фактора полностью соответствуют авторской концепции: просоциальная и пассивная модели совладания. Иными словами, несовпадение полученной факторной структуры авторской модели может говорить о неоднородности русскоязычной версии опросника оригинальной авторской или может быть обусловлена возрастными и социокультурными особенностями представленной выборки. Чтобы преодолеть эти несоответствия, необходимо переформулировать отдельные пункты опросника.

Предположение о том, что методика имеет конструктивную валидность, т.е. тест способен к измерению стратегий преодолевающего поведения, а выбор просоциальных активных стратегий зависит от сформированности позиций осознанной саморегуляции и личностных диспозиций, нашло свое подтверждение.

В результате проверки конструктивной валидности методики SACS с применением корреляционного анализа были получены ожидаемые результаты.

У иностранных студентов установлена взаимосвязь активных просоциальных стратегий (ассертивные действия, вступление в социальный контакт, поиск социальной поддержки) с общим уровнем и отдельными показателями осознанной саморегуляции: планированием, программированием, гибкостью. Сформированная потребность в осознанном планировании деятельности, продумывание способов своих действий и поведения для достижения намеченных целей, детализация программ действий, их корректировка в ситуации новых обстоятельств, адекватное реагирование на быстрое изменение событий и готовность успешно решать поставленную задачу в ситуации риска позволяют иностранным студентам активно справиться с трудностями и стрессами для поддержания успешности в учебной и профессиональной деятельности. Нас удивила взаимосвязь пассивной стратегии «осторожные действия» со шкалой осознанной саморегуляции «гибкость» ($r = 0,320$, $p \leq 0,05$) и общим уровнем осознанной саморегуляции ($r = 0,380$, $p \leq 0,05$). В целом получены ожидаемые паттерны корреляции между активными просоциальными копингами и показателями осознанной саморегуляции, а также с личностными характеристиками «привязанность» ($r = 0,220$, $p \leq 0,01$), «контролирование» ($r = 0,269$, $p \leq 0,01$), «игривость» ($r = 0,201$, $p \leq 0,01$).

Потребность быть рядом с другими, помогать им, сопереживать и радоваться успехам (привязанность), быть добросовестным, ответственным, аккуратным в делах (контролирование) помогает иностранным студентам справиться с переживаниями стресса в стране с иными ценностями и нормами. Вместе с тем помогают адаптироваться к новым социокультурным условиям и такие личностные характеристики, как любопытство, легкое отношение к различным сторонам жизни в чужой стране (игривость). Полученные результаты согласуются с теоретическими позициями С. Хобфолла, согласно которым индивидуальные усилия по преодолению стресса (в нашем случае в ситуации адаптации к новым социокультурным условиям) часто требуют обращения к индивидуальному и социальному контексту [28].

У российских студентов связь показателей саморегуляции и личностных характеристик со шкалами копинг-стратегий не такая однозначная. Для проявления активных просоциальных стратегий российским студентам, помимо осознанного планирования деятельности, регуляторной гибкости и сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности, важна устойчивость субъективных критериев оценки результатов ($r = 0,39$, $p \leq 0,01$), т.е. адекватная оценка себя и результатов своей деятельности. Слабая сформированность процессов моделирования, неготовность замечать изменения ситуации, неумение и нежелание человека продумывать последовательность своих действий обуславливают использование пассивной стратегии преодоления стресса – «избегания». Однако манипулятивные действия осознанно планируются (планирование $r = 0,460$, $p \leq 0,05$).

Установлена прямая взаимосвязь активных просоциальных стратегий с экстравертированностью ($r = 0,361$, $p \leq 0,01$), привязанностью ($r = 0,412$, $p \leq 0,01$), контролем ($r = 0,319$, $p \leq 0,01$), игривостью ($r = 0,440$, $p \leq 0,01$) и

обратная – с эмоциональностью ($r = -0,433$, $p \leq 0,01$). Такие студенты стараются избегать разногласий, не любят конкуренцию, предпочитают сотрудничать с людьми, нежели соперничать. Они придерживаются моральных принципов, не нарушают общепринятых норм поведения в обществе. Высокая добросовестность и сознательность обычно сочетаются с хорошим самоконтролем.

Полученные результаты психометрической оценки методики SACS представляют интерес. В соответствии с нашими предположениями методика имеет конструктивную валидность. Вместе с тем факторная структура русскоязычной версии показала лишь относительное совпадение с ее авторской моделью, требуются дальнейшая корректировка русскоязычной версии методики и ее дальнейшая психометрическая оценка.

Заключение

Надежность-согласованность русскоязычной версии шкал методики относительна, методика требует дальнейшей корректировки. При использовании методики следует учитывать низкую согласованность шкал «ассертивные действия», «импульсивные действия».

Установлены тестовые нормы с учетом поликультурных и гендерных особенностей выборки. Репрезентативность представленной выборки делает полученные нормы более корректными для оценки уровня выраженности стратегии преодолевающего поведения.

Проверка факторной валидности опросника позволяет говорить о несовпадении полученной факторной структуры методики и ее авторской модели. Иными словами, несовпадение полученной факторной структуры с авторской моделью может говорить о неоднородности русскоязычной версии опросника и оригинальной авторской или может быть обусловлена возрастными и социокультурными особенностями представленной выборки. Чтобы преодолеть эти несоответствия, необходимо переформулировать отдельные пункты опросника.

Русскоязычная версия методики имеет хорошую конструктивную валидность. Тест способен к измерению стратегий преодолевающего поведения. Копинг-стратегии предсказуемо связаны со сформированностью компонентов осознанной саморегуляции (планирование, программирование, гибкость, оценка результатов) и социально значимыми личностными диспозициями (быть рядом с другими, помогать им, сопереживать и радоваться успехам, быть добросовестным, ответственным, аккуратным в делах).

В целом результаты оценки психометрических показателей методики SACS показали допустимую надежность-согласованность шкал русскоязычной версии методики, подтверждена конструктивная валидность, уточнены тестовые нормы, что позволяет говорить о возможности применения данной методики в психологических исследованиях. Дальнейшие направления исследований могут быть связаны с корректировкой шкал русскоязычной версии методики С. Хобфолла.

Литература

1. Банищикова Т.Н., Соколовский М.Л. Особенности взаимосвязи показателей осознанной саморегуляции и параметров совладающего поведения у российских и зарубежных студентов в условиях аккультурации // *Образование личности*. 2017. № 4. С. 114–121.
2. Folkman S., Lazarus R.S. The relationship between coping and emotion: Implications for theory and research // *Social Science Medicine*, 1988. Vol. 26. P. 309–317, DOI: 10.1016/0277-9536(88)90395-4.
3. Folkman S., Lazarus R. Manual for the Ways of Coping Questionnaire. Palo Alto, CA : Consulting Psychologists Press, 1988. 33 p.
4. Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Исаева Е.Р., Трифонова Е.А., Щелкова Д.Ю. и др. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессом и проблемными для личности ситуациями : пособие для врачей и медицинских психологов. СПб. : Изд-во НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 40 с.
5. Водопьянова Н.Е., Старченкова Е.С. Стратегии и модели преодолевающего поведения // *Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности*. СПб. : Речь, 2003. С. 311–321.
6. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О., Осин Е.Н. Копинг-стратегии в структуре деятельности и саморегуляции: психометрические характеристики и возможности применения методики COPE // *Психология. Журнал высшей школы экономики*. 2013. Т. 10, № 1. С. 82–118.
7. Brown T. Confirmatory factor analysis for applied research. New York ; London : The Guilford Press, 2006. 462 p.
8. Carver C. S. You want to measure coping but your protocol's too long: Consider the brief COPE // *International Journal of Behavioral Medicine*, 1997. № 4. P. 92–100. DOI: 10.1207/s15327558ijbm0401_6.
9. Carver C.S., Scheier M.F., Weintraub J. K. Assessing coping strategies: a theoretically based approach // *J. of Personality and Social Psychology*, 1989. Vol. 56, № 2. P. 267–283. DOI: 10.1037/0022-3514.56.2.267.
10. Gonçalves T., Lemos M.S., Canário C. Adaptation and validation of a Measure of students' adaptive and maladaptive ways of coping with academic problems // *Journal of Psychoeducational Assessment*. 2019. Vol. 37, № 6. P. 782–796. DOI: 10.1177/0734282918799389.
11. Skinner E.A., Zimmer-Gembeck M.J. The Development of Coping: Stress, Neurophysiology, Social Relationships, and Resilience During Childhood and Adolescence. Springer International Publishing, 2016. 336 p.
12. Al-Smadi A.M. et al. Predictors of Coping Strategies Employed by Iraqi Refugees in Jordan // *Clinical Nursing Research*. 2017. Vol. 26, № 5. P. 592–607. DOI: 10.1177/1054773816664915.
13. Alzoubi F.A., Al-Smadi A.M., Gougazeh Y.M. Coping Strategies Used by Syrian Refugees in Jordan // *Clinical Nursing Research*. 2017. P. 1–26. DOI: 10.1177/1054773817749724.
14. Zimmer-Gembeck M.J. et al. Is parent–child attachment a correlate of children's emotion regulation and coping? : review // *International Journal of Behavioral Development*. 2016. Vol. 41, № 1. P. 74–93. DOI: 10.1177/0165025415618276.
15. Modecki K.L., Zimmer-Gembeck M.J., Guerra N. Emotion Regulation, Coping, and Decision Making: Three Linked Skills for Preventing Externalizing Problems in Adolescence // *Child Development*. 2017. Vol. 88, № 2. P. 417–426. DOI: 10.1111/cdev.12734.
16. Абабков В.А., Перре М., Планшерел Б. Систематическое исследование семейного стресса и копинга // *Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева*. СПб. : ПНИ им. В.М. Бехтерева, 1998. № 2. С. 4–8.

17. Skinner E.A., Pitzer J.R., Steele J.S. Can student engagement serve as a motivational resource for academic coping, persistence, and learning during late elementary and early middle school? // *Developmental Psychology*. 2016. Vol. 52, № 12. P. 2099–2117. DOI: 10.1037/dev0000232.
18. Леонтьев Д.А., Александрова Л.А., Лебедева А.А. Специфика ресурсов и механизмов психологической устойчивости студентов с ОВЗ в условиях инклюзивного образования // *Психологическая наука и образование*. 2011. Т. 16, № 3. С. 80–94. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2011/n3/Leontyev.shtml>
19. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCQ) // *Журнал практического психолога*. 2007. № 3. С. 93–112.
20. Solomonov V.A., Solomonov D.V., Fomina E.A., Banshchikova T.N. Using neural networks in building a psychological typology // *Proceedings of the 2018 Multidisciplinary Symposium on Computer Science and ICT*. Stavropol, Russia, October 15, 2018. URL: <http://ceur-ws.org/Vol-2254/10000260.pdf> (accessed: 18.02.2020).
21. Amirkhan J.H. A factor analytically derived measure of coping: the coping strategy indication // *J. Person. Soc. Psychol.* 1990. Vol. 59, № 5. P. 1066–1074. DOI:10.1037/0022-3514.59.5.1066.
22. Karaca A. et al. Development and Assessment of a Coping Scale for Infertile Women in Turkey // *African Journal of Reproductive Health*. 2018. Vol. 22, № 3. P. 13–23.
23. Clipa O. Teacher Stress and Coping Strategies // 15th edition of the International Conference on Sciences of Education, Studies and Current Trends in Science of Education, ICSED 2017, 9–10 June 2017, Suceava, Romania : LUMEN Proceedings. P. 120–128. DOI: 10.18662/lumproc.icsed2017.14.
24. Lo C.-F. Stress and Coping Strategies among University Freshmen in Hong Kong: Validation of the Coping Strategy Indicator // *Psychology*. 2017. Vol. 8, № 8. P. 1254–1266. DOI: 10.4236/psych.2017.88081.
25. Togas C., Mavrogiorgi F., Alexias G. Examining the relationship between coping strategies, perceived social support and mental health in psychosocial and environmental problems // *Dialogues in Clinical Neuroscience & Mental Health*. 2018. Vol. 1, № 3. P. 89–102. DOI: 10.26386/obrela.v1i3.96.
26. Heim E. Coping und Adaptivität: Gibt es geeignetes oder ungeeignetes Coping? // *Psychotherapie, Psychosomatik, medizinische Psychologie*. 1988. Bd. 38, № 1. S. 8–18.
27. Гараян Н.Г., Иванов П.А. Апробация опросника копинг-стратегий (COPE) // *Психологическая наука и образование*. 2010. Т. 15, № 1. С. 82–93. URL: <https://psyjournals.ru/psyedu/2010/n1/28031.shtml> (дата обращения: 18.02.2020).
28. Hobfoll S.E., Lerman M. Personal relationships, personal attitudes, and stress resistance: mother's reactions to the child's illness // *American Journal of Community Psychology*. 1988. Vol. 16, № 4. P. 565–589. DOI: 10.1007/BF00922772.
29. Cronbach L.J. Coefficient alpha and the internal structure of tests // *Psychometrika*. 1951. Vol. 16, № 3. P. 297–334. DOI: 10.1007/BF02310555.
30. Cho E. Making Reliability Reliable: a Systematic Approach to Reliability Coefficients // *Organizational Research Methods*. 2016. Vol. 19, № 4. P. 651–682. DOI: 10.1177/1094428116656239.
31. Hobfoll S.E. et al. Gender and coping: the dual-axis model of coping // *American Journal of Community Psychology*. 1994. Vol. 22, № 1. P. 49–82. DOI: 10.1007/BF02506817.
32. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ) : руководство. М. : Когито-Центр, 2004. 44 с.
33. Сергеева А.С., Кириллов Б.А., Джумагулова А.Ф. Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности // *Экспериментальная психология*. 2016. Т. 9, № 3. С. 138–154. DOI: 10.17759/exppsy.2016090311.
34. Хромов А.Б. Пятифакторный опросник личности : учеб.-метод. пособие. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2000. 23 с.

35. Pearson K. Note on regression and inheritance in the case of two parents // Proceedings of the Royal Society of London. 1895. Vol. 58. P. 240–242. DOI: 10.1098/rspl.1895.0041.

Поступила в редакцию 04.09.2019 г.; повторно 24.02.2020 г.;
принята 14.05.2020 г.

Банищикова Татьяна Николаевна – кандидат психологических наук, руководитель научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития Северо-Кавказского федерального университета.

E-mail: sevka@mail.ru

Соколовский Максим Леонидович – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник научно-образовательного центра психологического сопровождения личностно-профессионального развития Северо-Кавказского федерального университета.

E-mail: msokolovskii@ncfu.ru

Моросанова Варвара Ильинична – доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии саморегуляции Психологического института РАО.

E-mail: morosanova@mail.ru

For citation: Bانشchikova, T.N., Sokolovskij, M.L., Morosanova, V.I. Strategic Approach to Coping Scale: Psychometric Characteristics of the Russian Version of Technique. *Sibirskiy Psikhologicheskij Zhurnal – Siberian journal of psychology*. 2020; 76: 55–77. doi: 10.17223/17267080/76/4. In Russian. English Summary

Strategic Approach to Coping Scale: Psychometric Characteristics of the Russian Version of Technique

T.N. Bانشchikova^a, M.L. Sokolovskij^a, V.I. Morosanova^b

^a North-Caucasus Federal University, 1, Pushkin Str., Stavropol, 355016, Russian Federation

^b Psychological Institute of Russian Academy of Education, 4 build., 9, Mokhovaya Str., Moscow, 125009, Russian Federation

Abstract

Coping strategies are an important factor for a human psychological well-being reconstruction. Theoretical literature analysis revealed that the identified coping mechanisms are relatively few comparing to the number of publications about their measurement. At the same time, in Russian psychology there is no adequate toolkit for measuring the coping behavior and human individual resources. In this regard, it is very important to adapt, validate already existing and well-established foreign methods. The aim of the study is to evaluate the psychometric indices of the Strategic Approach to Coping Scale (SACS) by S.E. Hobfoll. The key assumption was that the Russian-language version of the SACS method has psychometric characteristics, external and internal validity sufficient for its use in a multicultural sample of young people studying at Russian universities.

In accordance with the hypothesis presented, the methodology and logic of the study were formulated, and four stages of the study were defined. External validity was tested in the first stage using the Cronbach's alpha coefficient. The internal validity assessment was carried out in the second phase, which resulted in the adjustment of test standards to the gender of the respondents. Construct validity was tested during the third and fourth stages of the study, when establishing the relationship of the scale of the methodology with the regulatory-personal predictors.

The results of the study showed the relative internal consistency of the Russian version of the methodology scale, the methodology requires further adjustment.

The scales' rates have been established taking into account the multicultural and gender characteristics of the sample. The representativeness of the sample presented makes the resulting norms more correct in assessing the significance of the overcoming behavior strategy.

Validity verification of the questionnaire allows speaking about the discrepancy between the received factor structure of the methodology and its author's model.

To overcome these discrepancies, some questionnaire items need to be reformulated. The Russian-language version of the technique has good construct validity. The test is capable to measure overconscious self-regulation strategies. Coping strategies are predictably associated with the level of conscious self-regulation scales (planning, programming, flexibility, evaluation of results) and socially significant personal dispositions (to be close to others, to help them, to empathize and to rejoice in successes, to be conscientious, responsible, and cautious in work).

In general, the results of the evaluation of psychometric indices of the SACS methodology showed acceptable internal consistency of the scales of the Russian-language version of the methodology, confirmed structural validity, refined test norms, which allows us talking about the possibilities of using this technique in psychological studies.

Keywords: SACS methodology; coping strategies; conscious self-regulation; students; psychometric characteristics; coping mechanisms; external validity; internal validity; construct validity; regulatory and personal predictors.

References

1. Banshchikova, T.N. & Sokolovsky, M.L. (2017) Osobennosti vzaimosvyazi pokazateley osoznannoy samoregulyatsii i parametrov sovladayushchego povedeniya u rossiyskikh i zarubezhnykh studentov v usloviyakh akkul'turatsii [Specificity of the relationship between conscious self-regulation indicators and coping behavior parameters in Russian and foreign students going through acculturation]. *Obrazovanie lichnosti – Personality Formation*. 4. pp. 114–121.
2. Folkman, S. & Lazarus, R.S. (1988) The relationship between coping and emotion: Implications for theory and research. *Social Science Medicine*. 26. pp. 309–317. DOI: 10.1016/0277-9536(88)90395-4
3. Folkman, S. & Lazarus, R. (1988) *Manual for the Ways of Coping Questionnaire*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press.
4. Wasserman, L.I., Iovlev, B.V., Isaeva, E.R., Trifonova, E.A., Shchelkova, D.Yu. et al. (2009) *Metodika dlya psikhologicheskoy diagnostiki sposobov sovladaniya so stressom i problemnymi dlya lichnosti situatsiyami* [Methodology for the psychological diagnosis of coping with stress and problematic situations]. St. Petersburg: V.M. Bekhterev National Medical Research Center of Psychiatry and Neurology.
5. Vodopyanova, N.E. & Starchenkova, E.S. (2003) Strategii i modeli preodolevayushchego povedeniya [Coping behavior strategies and model]. In: Nikiforov, G.S., Dmitrieva, M.A. & Snetkov, V.M. (eds) *Praktikum po psikhologii menedzhmenta i professional'noy deyatel'nosti* [Workshop on the Psychology of Management and Professional Activity]. Moscow: Rech'. pp. 311–321.
6. Rasskazova, E.I., Gordeeva, T.O. & Osin, E.N. (2013) Coping Strategies in the Structure of Activity and Self-Regulation: Psychometric Properties and Applications of the COPE Inventory. *Psikhologiya. Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki – Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. 10(1). pp. 82–118. (In Russian).
7. Brown, T. (2006) *Confirmatory factor analysis for applied research*. New York; London: The Guilford Press.
8. Carver, C.S. (1997) You want to measure coping but your protocol's too long: Consider the brief COPE. *International Journal of Behavioral Medicine*. 4. pp. 92–100. DOI: 10.1207/s15327558ijbm0401_6

9. Carver, C.S., Scheier, M.F. & Weintraub, J. K. Assessing coping strategies: a theoretically based approach. *Journal of Personality and Social Psychology*. 56(2). pp. 267–283. DOI: 10.1037/0022-3514.56.2.267
10. Gonçalves, T., Lemos, M.S. & Canário, C. (2019) Adaptation and validation of a Measure of students' adaptive and maladaptive ways of coping with academic problems. *Journal of Psychoeducational Assessment*. 37(6). pp. 782–796. DOI: 10.1177/0734282918799389.
11. Skinner, E.A. & Zimmer-Gembeck, M.J. (2016) *The Development of Coping: Stress, Neurophysiology, Social Relationships, and Resilience During Childhood and Adolescence*. Springer International Publishing.
12. Al-Smadi, A.M. et al. (2017) Predictors of Coping Strategies Employed by Iraqi Refugees in Jordan. *Clinical Nursing Research*. 26(5). pp. 592–607. DOI: 10.1177/1054773816664915
13. Alzoubi, F.A., Al-Smadi, A.M. & Gougazeh, Y.M. (2017) Coping Strategies Used by Syrian Refugees in Jordan. *Clinical Nursing Research*. 28(4). pp. 396–421. DOI: 10.1177/1054773817749724
14. Zimmer-Gembeck, M.J. et al. (2016) Is parent–child attachment a correlate of children's emotion regulation and coping?: review. *International Journal of Behavioral Development*. 41(1). pp. 74–93. DOI: 10.1177/0165025415618276
15. Modecki, K.L., Zimmer-Gembeck, M.J. & Guerra, N. (2017) Emotion Regulation, Coping, and Decision Making: Three Linked Skills for Preventing Externalizing Problems in Adolescence. *Child Development*. 88(2). pp. 417–426. DOI: 10.1111/cdev.12734
16. Ababkov, V.A., Perre, M. & Plansherel, B. (1998) Sistematischeskoe issledovanie semey-nogo stressa i kopinga [Systematic study of family stress and coping]. *Obozrenie psikhiiatrii i meditsinskoy psikhologii imeni V.M. Bekhtereva – V.M. Bekhterev Review of Psychiatry and Medical Psychology*. 2. pp. 4–8.
17. Skinner, E.A., Pitzer, J.R. & Steele, J.S. (2016) Can student engagement serve as a motivational re-source for academic coping, persistence, and learning during late elementary and early middle school? *Developmental Psychology*. 52(12). pp. 2099–2117. DOI: 10.1037/dev0000232
18. Leontiev, D.A., Aleksandrova, L.A. & Lebedeva, A.A. (2011) The Specificity of Resources and Mechanisms of Psychological Stability of Students With Disabilities in Terms of Inclusive Education. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*. 16(3). pp. 80–94. [Online] Available from: <https://psyjournals.ru/psyedu/2011/n3/Leontyev.shtml>
19. Kryukova, T.L. & Kuftyak, E.V. (2007) Oprosnik sposobov sovladaniya (adaptatsiya metodiki WCQ) [Questionnaire of coping methods (adaptation of the WCQ technique)]. *Zhurnal prakticheskogo psikhologa*. 3. pp. 93–112.
20. Solomonov, V.A., Solomonov, D.V., Fomina, E.A. & Banshchikova, T.N. (2018) Using neural net-works in building a psychological typology. *Proceedings of the 2018 Multidisciplinary Symposium on Computer Science and ICT*. Stavropol, Russia. October 15, 2018. [Online] Available from: <http://ceur-ws.org/Vol-2254/10000260.pdf> (Accessed: 18th February 2020).
21. Amirkhan, J.H. (1990) A factor analytically derived measure of coping: the coping strategy indication. *Journal of Personality and Social Psychology*. 59(5). pp. 1066–1074. DOI:10.1037/0022-3514.59.5.1066
22. Karaca, A. et al. (2018) Development and Assessment of a Coping Scale for Infertile Women in Turkey. *African Journal of Reproductive Health*. 22(3). pp. 13–23.
23. Clipa, O. (2017) Teacher Stress and Coping Strategies. *International Conference on Sciences of Education, Studies and Current Trends in Science of Education, ICSED 2017*. June 9–10, 2017. Suceava, Romania: LUMEN Proceedings. pp. 120–128. DOI: 10.18662/lumproc.icsed2017.14

24. Lo, C.-F. (2017) Stress and Coping Strategies among University Freshmen in Hong Kong: Validation of the Coping Strategy Indicator. *Psychology*. 8(8). pp. 1254–1266. DOI: 10.4236/psych.2017.88081
25. Togas, C., Mavrogiorgi, F. & Alexias, G. (2018) Examining the relationship between coping strategies, perceived social support and mental health in psychosocial and environmental problems. *Dialogues in Clinical Neuroscience & Mental Health*. 1(3). pp. 89–102. DOI: 10.26386/obrela.v1i3.96
26. Heim, E. (1988) Coping und Adaptivität: Gibt es geeignetes oder ungeeignetes Coping? *Psychotherapie, Psychosomatik, medizinische Psychologie*. 38(1). pp. 8–18.
27. Garanyan, N.G. & Ivanov, P.A. (2010) Validation of the Coping Strategies Questionnaire COPE. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie – Psychological Science and Education*. 15(1). pp. 82–93. (In Russian). [Online] Available from: <https://psyjournals.ru/psyedu/2010/n1/28031.shtml> (Accessed: 18th February 2020).
28. Hobfoll, S.E. & Lerman, M. (1988) Personal relationships, personal attitudes, and stress resistance: mother's reactions to the child's illness. *American Journal of Community Psychology*. 16(4). pp. 565–589. DOI: 10.1007/BF00922772
29. Cronbach, L.J. (1951) Coefficient alpha and the internal structure of tests. *Psychometrika*. 16(3). pp. 297–334. DOI: 10.1007/BF02310555
30. Cho, E. (2016) Making Reliability Reliable: a Systematic Approach to Reliability Coefficients. *Organizational Research Methods*. 19(4). pp. 651–682. DOI: 10.1177/1094428116656239
31. Hobfoll, S.E. et al. (1994) Gender and coping: the dual-axis model of coping. *American Journal of Community Psychology*. 22(1). pp. 49–82. DOI: 10.1007/BF02506817
32. Morosanova, V.I. (2004) Oprosnik "Stil' samoregulyatsii povedeniya" (SSPM): rukovodstvo [Questionnaire "The Style of Self-Regulation of Behavior": Manual]. Moscow: Kogito-Tsentr.
33. Sergeeva, A.S., Kirillov, B.A. & Dzhumagulova, A.F. (2016) Translation and adaptation of short five factor personality questionnaire (TIPI-RU): convergent validity, internal consistency and test-retest reliability evaluation. *Ekspperimental'naya psikhologiya – Experimental Psychology*. 9(3). pp. 138–154. (In Russian). DOI: 10.17759/exppsy.2016090311
34. Khromov, A.B. (2000) Pyatifaktornyy oprosnik lichnosti [Five-factor Personality Questionnaire]. Kurgan: Kurgan State University.
35. Pearson, K. (1895) Note on regression and inheritance in the case of two parents. *Proceedings of the Royal Society of London*. 58. pp. 240–242. DOI: 10.1098/rspl.1895.0041

Received 04.09.2019; Revised 24.02.2020;

Accepted 14.05.2020

Tatyana N. Banshchikova – Head of the Scientific and Educational Center for Psychological Support of Personal and Professional Development, North-Caucasus Federal University. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: sevkav@mail.ru

Maksim L. Sokolovskij – Leading Researcher of the Scientific and Educational Center for Psychological Support of Personal and Professional Development, North-Caucasus Federal University. Cand. Sc. (Psychol.).

E-mail: msokolovskii@ncfu.ru

Varvara Il. Morosanova – Head of the Laboratory of Psychology of Self-Regulation Psychological Institute of Russian Academy of Education. D. Sc. (Psychol.).

E-mail: morosanova@mail.ru